

УДК 81'37

Филиппова О.А.

Московский государственный областной университет

**БИСУБСТАНТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ
АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В МЕМУАРНОМ ТЕКСТЕ**

O. Filippova

Moscow State Regional University

**BISUBSTANTIVE SENTENCE AS A PRODUCTIVE WAY OF EXPRESSION
OF AN AUTHOR'S POSITION IN THE MEMOIR TEXT**

Аннотация. В статье анализируется бисубстантивный тип предложения как способ выражения авторской позиции в мемуарном тексте (на материале воспоминаний, повествующих о событиях первой половины XX века). Определяются основные модели бисубстантивных предложений, функционирующих в мемуарных текстах, их структура и семантика. Отмечается развитие предикативных значений в непредикативных падежных формах в позиции основного компонента связочно-субстантивного сказуемого. Описывается облигаторная структурно-семантическая позиция автора характеристики и оценки в бисубстантивном предложении, которая может быть занята субъектным распространителем или представлена имплицитно.

Ключевые слова: авторская позиция, бисубстантивное предложение, мемуарный текст, связочно-субстантивное сказуемое, предикативные и непредикативные падежные формы, субъектный распространитель, характеристика, оценка.

Abstract. The article analyzes bisubstantive type of sentence as a way of expressing the author's position in the memoir text (based on the memoirs devoted to the events of the first half of 20th century). The basic models of bisubstantive sentences operating in memoir texts, their structure and semantics are defined. The author analyses development of predicative values of non-predicative case forms in the position of the main component of copula-substantive predicate. She describes the obligatory structural and semantic characteristics of the author's position and assessment in bisubstantive sentence, which can be occupied by a subjective distributor or be implicitly represented.

Key words: author's position, bisubstantive sentence, memoir text, copula-substantive predicate, predicative and non-predicative case forms, subjective distributor, characterization, assessment.

Термин *бисубстантивный тип предложения* был предложен Н.А. Герасименко в 90-е годы XX в. «Бисубстантивными предложениями называем самостоятельный тип двусоставных неглагольных предложений, предикативное ядро которых организовано двумя именами существительными» [1, с. 7]. Специфика функционирования бисубстантивных предложений (БП) в мемуарном тексте определяется их особой структурой и семантикой, которые заключаются «в особом, свойственном только этому типу предложений способе языковой категоризации объективной действительности» [2, с. 35].

Цель данной статьи – доказать, что структурно-семантические особенности бисубстантивных предложений активно используются в мемуарном тексте для выражения отношения автора к описываемым персонажам, событиям, фактам и явлениям.

Действительность отражается в этих предложениях как ментальный характеризующе-оценочный акт, представленный в языковой форме отождествления: главные члены предикативного ядра (подлежащее и сказуемое) выражены одной частью речи – именем существительным. В таком соотношении имя существительное, находящееся в позиции сказуемого, получает возможность реализовать признаковое значение, имплицитно присутствующее в существительном: *А башка, братцы, что обритуя свёкла* [6]. Сравнение головы со свёклой актуализирует в существительном *свёкла* внешние признаки этого предмета – тёмный (свекольный) цвет, округлая форма, несколько сжатая сверху и вытянутая внизу, наличие тонких корешков, напоминающих щетину. В следующем примере существительное *в опале* в форме предложного падежа с предлогом *в* реализует семантику ‘находиться в определённом состоянии’: *Он был в несправедливой опале* [3]. Семантика состояния развивается в форме предложного падежа на базе общего пространственного значения, а состояние рассматривается метафорически как погружённость в некое пространство (обычно заполненное жидкостью). *Он [Пастернак] стариком никогда не был* [8]. В последнем примере признаковое значение возраста персонажа реализуется в существительном *старик* с ведущим признаковым значением: СТАРИК, -а, м. 1. ‘Мужчина, достигший старости’ [10, с. 679].

В бисубстантивном предложении функционирует особый тип составного именного сказуемого – связочно-субстантивное сказуемое [1, с. 40]. В связочно-субстантивном сказуемом вещественное и грамматическое значение выражаются аналитически, как и во всех видах составного именного сказуемого. Основное отличие заключается в том, что вещественное значение сказуемого в бисубстантивном предложении заключено в субстантивном компоненте сказуемого, и в существительном актуализируется признаковая семантика. Связка несёт в себе грам-

матическое значение, а также дополнительное вещественное значение, вследствие чего значение пассивного признака приобретает характер предикативного значения.

В мемуарном тексте такое аналитическое строение сказуемого позволяет автору выразить своё отношение к персонажу, охарактеризовать и оценить: *Может быть, оттого, что у меня не было ни дядей-адмиралов, ни лодки, ни телескопа, ни учёного пса, Житков казался мне самым замечательным существом на всём свете, и меня тянуло к нему как магнитом* [12]. В данном бисубстантивном предложении связочно-субстантивное сказуемое включает опорный компонент, выраженный существительным *существом* в сочетании с прилагательным в превосходной степени *самым замечательным*, и связку *казался* с семантикой мнимости (кажимости). К. Чуковский восхищается своим другом и эксплицитно выражает своё положительное отношение, употребляя оценочное имя прилагательное. Тот факт, что автор выражает личное мнение и собственную оценку, подтверждается использованием местоимения *мне* (*казался мне самым замечательным существом*).

Существительное в связочно-субстантивном сказуемом может быть употреблено в форме именительного или косвенных падежей: *Нет ничего невозможного: ефрейторы – народ дрессированный* (им. пад.), *средства верные – порка непокорных и непонятливых* [9]; *Он [Ю. Тынянов] был из тех собеседников* (род. пад.), *которые гораздо больше говорят, чем слушают, и это была приятнейшая его черта* [12]; *Но Маяковский был баловнем* (твор. пад.) *семьи: против его прихотей не могла устоять не только мать, но и сестры, милые, скромные девушки, служившие где-то на почтамте* [5].

Именительный падеж в предикативном употреблении – один из частотно используемых в мемуарном тексте: *Он [А. Кручёных] был самый шумный из всех, и, кроме того, он был лётчик или, как тогда говорили, авиатор* [13]; *Отец, Давид Фёдорович,*

управляющий Чернодолинским имением, был **выходец из крестьян** [5]; Максим Павлович был **нормальный бизнесмен**, как сказали бы теперь, за что его сыну Осипу не раз доставалось в советские времена [4]. Бисубстантивное предложение с именительным предикативным удобно представить в виде модели N_1 - сор - N_1 . Форма именительного падежа существительного в связочно-субстантивном сказуемом воспринимается исследователями как особая форма, между двумя существительными образуются предикативные отношения. По мнению А.М. Пешковского, именительный падеж – это асинтаксический падеж. «Это категория самодовлеющая, категория максимально асинтаксическая. Однако раз мы признали, что в роли подлежащего именительный падеж из-за того, что к нему относится сказуемое, получает синтаксическое значение действующего предмета, то в именительном предикативном, из-за того, что он относится к связке, может быть вскрыто особое синтаксическое значение. И это значение должно быть отлично от значений других предикативных падежей. Нам думается, что это значение можно было бы определить как отношение постоянного тождества (или, может быть, лучше «вневременного тождества») того предмета, который обозначен именительным предикативным, с тем предметом, который обозначен именительным подлежащего» [7, с. 234].

Традиционно предикативным также считается существительное в форме творительного падежа: Отец Виктора Борисовича был **настоящей знаменитостью** среди тогдашней петроградской молодёжи [13]. Признаковое существительное *знаменитость* в позиции основного компонента связочно-субстантивного сказуемого в сочетании с прилагательным *настоящей* выражает положительное отношение *тогдашней петроградской молодёжи* к персонажу, авторская оценка в тексте не эксплицируется. Там, в тюрьме, Николай Фёдорович был **постоянным зачинщиком** всевозможных **развлечений** и **забав**, казалось бы, **немыслимых** в её

мрачных стенах [12]. Связочно-субстантивное сказуемое с творительным предикативным обычно выражает оценочные и характеризующие значения в зависимости от семантики лексем, занимающих позицию предиката. Бисубстантивные предложения с творительным предикативным соответствуют модели N_1 – сор - N_5 . Рассмотренные именительный и творительный падежные формы существительных традиционно считаются предикативными. Их употребление в мемуарном тексте в основном соответствует их обычному употреблению в современном русском языке в целом.

Исследованный нами материал позволяет, вслед за Н.А. Герасименко, отметить: «отдельные предикативные значения могут быть обнаружены и среди значений других падежей, прежде всего родительного и предложного» [1, с. 23]: *Ксения — она была из дворянского рода* (род. падеж. – N_1 – сор - N_2) — *довольно свободно смотрела на жизнь, у неё много было романов* [8]. Родительный падеж в русском языке имеет множество разных значений, среди которых генетическое значение, значение происхождения, родства занимает особое место, потому что эта семантика проявляется в бисубстантивном предложении преимущественно в предикативном употреблении.

Среди многочисленных значений предложного падежа внимание исследователей давно привлекает семантика состояния: *Французские друзья были в шоке* (предлож. падеж. – N_1 – сор - N_6) *и не могли понять, как можно уезжать из Парижа, да ещё в страну, где идут наводящие ужас на весь мир политические процессы* [8]. Это значение активизируется в современном русском языке, бисубстантивные предложения со значением состояния, особенно состояния лица, продуктивно используются и в мемуарном тексте.

Бисубстантивные предложения имеют два типовых значения: семантику отождествления и семантику характеристики. «Значение отождествления опирается на грамматическую форму бисубстантивно-

го предложения, представляющую собой предикативное соединение предмета и его опредмеченного на грамматическом уровне признака. Тождество формы подлежащего и сказуемого бисубстантивного предложения, представленных в языковой форме предметности, способствует выражению значения отождествления» [1, с. 23-24]. В мемуарном тексте, как и в русском языке в целом, предложения с семантикой собственно отождествления встречаются нечасто, так как эта разновидность семантики реализуется в определённых содержательных и стилистических условиях.

Бисубстантивные предложения с семантикой характеристики более активны в мемуарном тексте, что, безусловно, оправдывается субъективизмом мемуарного текста в целом. Автор-мемуарист сознательно или бессознательно стремится выразить свои чувства и эмоции, вызываемые персонажем, описываемыми событиями, и использует для этого преимущественно оценочные и характеризующие БП.

Значение характеристики, выражаемое бисубстантивными предложениями, является относительным, потому что признаковое характеризующее значение раскрывается в общем предметном значении имени существительного: *Друг говорил про него, что когда он [Рыжий] идёт по улице своей нервной походкой и размахивает руками, то он похож на манифестацию. Вполне допустимое преувеличение* [3]. Мемуарист приводит характеристику персонажа, который в воспоминаниях В. Катаева носит имя Рыжий, и мы видим из контекста, что он присоединяется к данной характеристике. Персонаж напоминает автору характеристики целую группу людей, открыто выражающих свои взгляды. Предикат *похож на манифестацию* характеризует героя как носителя комплекса признаков, которые не называются, но подразумеваются в связи с лексическим значением существительного *манифестация*: эмоциональный, взрывной, стихийный. МАНИФЕСТАЦИЯ, -и, ж. 'Массовое уличное шествие

для выражения сочувствия или протеста' [10, с. 279].

В мемуарном тексте автор может вербализовать признаки, которые составляют основу характеристики персонажа: *Мои приятели были воплощением здоровья, но материнский глаз нашёл в них какую-то перемену к худшему; обо мне же и говорить не приходится; меня сразу объявили заморышем, которого необходимо как можно скорее поставить на ноги* [5]. Б. Лившиц использует устоявшееся сочетание слов, обозначающее преобладание признака (*были воплощением здоровья*). Таким образом, признак, по которому характеризуются персонажи брата Бурлюки, называется автором и противопоставляется мнению другого персонажа – матери братьев.

Мемуарист, используя бисубстантивные предложения с семантикой характеристики, может иметь цель не только выразить характеристику и оценку персонажа, но и сопоставить их с позицией другого человека: *Многие со стороны полагали, что он [М. Горький] у нас лишь номинальный председатель, а между тем он был чернорабочий, не брезговавший самым невзрачным и нудным трудом* [12]. К. Чуковский характеризует М. Горького одновременно с двух позиций: со стороны тех людей (*многие со стороны*), которые не работали в коллективе М. Горького в издательстве «Детская литература» (*он номинальный председатель*), и высказывает собственную оценку деятельности писателя (*был чернорабочим*). ЧЕРНОРАБОЧИЙ, -его, м. 'Рабочий, используемый на работе, не требующей квалификации (обычно физически тяжёлой или грязной)' [10, с. 783]. Существительное *чернорабочий* приобретает в предикативно-характеризующем употреблении переносный смысл (много и тяжело работал) и положительную оценку автора.

Бисубстантивное предложение в силу своих структурных и семантических особенностей представляет собой концентрированную форму для выражения характеристики и оценки. Субстантивный предикат не обозначает действия, значение процесса

в нём реализуется только в особых случаях (семантика состояния, превращения, например). Признаковые семы, имплицитно присутствующие в имени существительном, в позиции основной части связочно-субстантивного сказуемого эксплицируются.

Позиция автора оценки или характеристики эксплицируется в грамматической и семантической структуре бисубстантивного предложения и является «облигаторным компонентом смысла этого типа предложения, который (компонент) может быть выражен эксплицитно или представлен имплицитно» [1, с. 245]. *Экстер была для меня не только личным другом, но не в меньшей мере единомышленницей и одиночественницей в искусстве* [5]. Мемуарист характеризует А. Экстер как друга, называет её *единомышленницей и одиночественницей* (оказиональное существительное Б. Лившица). Автор выражает своё отношение к А. Экстер, соотнося её взгляды и интересы со своими. Для обозначения авторства приведённых характеристик в БП реализуется позиция субъекта – автора оценки-характеристики, заполненная предложно-падежной формой местоимения *для меня*. Позиция автора оценки-характеристики выражается эксплицитно.

Авторская характеристика персонажа в мемуарном тексте может быть выражена имплицитно: *Пастернак был воцерковлённый человек* [8]. В. Прохорова сохраняла веру в Бога в самые сложные периоды жизни страны, когда это могло быть основанием для ареста. Именно поэтому можно сделать вывод, что Б. Пастернак, не позиционировавший себя верующим человеком, характеризуется мемуаристом как *воцерковлённый человек*. Автор делает такой вывод на основании личного жизненного опыта.

Проанализированный материал позволяет нам сделать вывод о частотном функционировании бисубстантивных предложений в текстах мемуарной литературы. Мемуарист для выражения своей позиции использует как самые распространённые в русском языке модели бисубстантивных предложе-

ний $N_1 - \text{сор} - N_1$, $N_1 - \text{сор} - N_5$, так и менее употребительные модели бисубстантивных предложений $N_1 - \text{сор} - N_2$, $N_1 - \text{сор} - N_6$. Структурная и семантическая специфика этого вида двусоставного предложения позволяют автору мемуарного текста выразить своё отношение к персонажу, охарактеризовать или оценить его.

Бисубстантивные предложения являются одним из продуктивных способов выражения характеристики и оценки персонажа, описываемых событий, фактов и явлений в мемуарном тексте. Позиция автора характеристики-оценки в бисубстантивном предложении представляет собой облигаторный компонент структуры и семантики предложения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Герасименко Н.А. Бисубстантивный тип русского предложения: Монография. – М.: Изд-во МПУ «Сигналь», 1999. – 136 с.
2. Герасименко Н.А. К вопросу о функционировании бисубстантивных предложений в художественном тексте Языковая картина мира: лингвистический и культуроведческий аспекты. Т. I. – Бийск, 1998. – С. 33-37
3. Катаев В. Алмазный мой венец. – М., Советский писатель, 1979.
4. Катанян В.В. Лиля Брик: Жизнь. – М.: Захаров, 2002. – 340 с
5. Лившиц Б. Полутороглазый стрелец: [воспоминания]. – М.: АСТ, 2011. – 285 с.
6. Мариенгоф А. Роман без вранья, 1926. URL: <http://lib.ru/RUSSLIT/MARIENGOF/roman.txt> (дата обращения 19.10.2012)
7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 8-е изд., доп. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
8. Прохорова В.И. Четыре друга на фоне столетия. – М.: Астрель, 2012. – 320 с.
9. Репин И.Е. Далёкое близкое, 1929. URL: http://az.lib.ru/r/repin_i_e/ (дата обращения 15.09.2012)
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 53 000 слов. – Изд. 4. стереотип. – М.: Издательство «АЗЪ», 2001. – 764 с.
11. Ходасевич В. Портреты словами. – М.: Бослен, 2009. – 384 с.
12. Чуковский К.И. Современники (Жизнь замечательных людей). – М.: Молодая Гвардия, 1967. – 590 с.
13. Чуковский Н.К. Литературные воспоминания. – М.: Советский писатель, 1989. – 336 с.